

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Нурсултан Абишевич!

Уважаемые лидеры и представители мировых религиозных традиций, государственные и общественные деятели!

Мы живем в эпоху надежд, перемен и потрясений, когда многие прежние модели развития общества перестают работать. В прошлом столетии начала активно продвигаться и продвигается сегодня идея верховенства автономного разума, максимальной свободы и раскрепощенности, постоянно расширяющихся пределов светскости, обособления личности от Бога и традиций. Религии при этом отводилось в лучшем случае место на полях культурного или этнографического кластера. Для всего этого использовались и используются новейшие достижения политических, информационных технологий. Происходило превращение человеческих «масс» не только в субъект, но и в объект рынка товаров и идей. Миллионы наших современников, в основном молодые люди, стали участниками глобального эксперимента по навязыванию потребительской, утилитарной системы ценностей.

Никогда в своей истории человечество не переживало такого системного навязывания глобального стандарта — социального, культурного и мировоззренческого. Мечты о карьере, отношение к вещам, стиль поведения и даже образ мышления — все это подверглось тотальной унификации. Сегодня грех становится нормой, поскольку в обществе потребления нет почвы для понятия «нравственность». Есть только понятие «комфорт». Если в прошлом человек мыслил категориями добра и зла, ставил вопрос о моральной допустимости каких-то явлений, то сегодня всем гораздо проще мыслить в категориях «комфортно — некомфортно», «выгодно — невыгодно», «прибыльно — неприбыльно».

Для достижения комфорта молодые пары добровольно отказываются от рождения детей и убивают зачатых младенцев. Для достижения комфорта престарелых родителей отправляют в специальные лечебницы и дома престарелых, лишь бы не мешали жить. Для достижения комфорта разрушаются семьи и отнимается право женщины на материнство, а современные технологии одновременно превращают женщину в платный инкубатор. В конце концов, для достижения комфорта применяют эвтаназию, поскольку жизнь в страданиях и болезнях якобы уже не является жизнью и не нужна.

И в этих условиях вера может помочь человеку распознать правильные и неправильные цели. Она дает личности потенциал самореализации, но в то же время показывает человеку тот предел, за которым утрачивается смысл жизни человека, его достоинство, да и само понятие «человек». Сохранение настоящей свободы личности, свободы от порабощения пороков, и реализация вечного предназначения человека — вот каков долг религии в нынешнем мире.

Атеистическая модель развития народов потерпела крах вместе с идеологиями XX века. История этого столетия показала, что удалить религию из общества — значит, удалить и мораль, и удалить сердце. Если общество, в котором обычно большинство составляют верующие люди, почему-то объявляется тотально «светским», если религию пытаются загнать в гетто, отделив от социальных процессов, то повторяют провалившуюся попытку государств с господствовавшей атеистической идеологией. Вот почему опрометчивыми, даже нереалистичными в сегодняшнем мире выглядят аналогичные попытки. Они провалятся так же, как провалился грандиозный проект государственного атеизма.

Сегодня очевидно: вытеснение из общественной жизни традиционных религий не приводит к падению самой религиозности. Потому что тяга к Богу, к вере — это естественная для человека тяга. И там, где прерывается или игнорируется органичная для народа религиозная традиция, возникают или привносятся извне религиозные новообразования. Нередко — злокачественные. В геометрической прогрессии вырастает число конфликтов на национальной и религиозной почве. Люди, лишённые традиционных механизмов воспитания, становятся источниками агрессии, в том числе и в межрелигиозной сфере.

В связи с этим стоит упомянуть о проблеме псевдорелигиозного экстремизма. Бесчеловечные поступки, жертвами которых становятся мирные граждане — это не только результат злых намерений бандитов, которых мы осуждаем. Это и следствие религиозного вакуума, отсутствия верных представлений о религиозной традиции. Государства борются с терроризмом, уничтожают агрессивных фанатиков, и поступают правильно, ибо общество имеет право на самозащиту. Но одновременно необходимо решить проблему в корне: дать народам возможность мирно исповедовать свою исконную веру, развивать свою национальную культуру, воплощая их в устроении семьи и участвуя в построении общественных отношений.

Отдельная роль в предотвращении межнациональных и межрелигиозных конфликтов принадлежит системе образования. За счет приобщения к культурному и религиозному наследию формируется личность человека и развивается цивилизация. Религиозное образование приводит человека к постижению Божественного замысла о нем, учит его нравственному поведению. Поэтому крайне важным видится поощрение со стороны государственной власти религиозных образовательных программ, изучения людьми культурных основ и традиционного уклада жизни

своего народа.

Есть еще одна глобальная проблема, волнующая многих наших современников. Соблюдение прав человека поставлено во главу угла мировой и национальной политики. В целях обеспечения человеческих свобод проходят конференции и встречи, принимаются различные документы. Однако весь этот труд приобретает нередко одностороннюю политическую и мировоззренческую направленность, которая все чаще звучит с тоталитарными интонациями. Некоторые хорошо организованные меньшинства с успехом навязывают свою волю большинству под предлогом соблюдения прав человека. Но на этом фоне в мире не сокращаются погромы против верующих, в том числе христиан, торговля людьми, нищета, голод, сексуальная эксплуатация женщин и детей. Это лишь некоторые, наиболее вопиющие нарушения прав человека.

Если индустрия прав человека будет лишена духовного и нравственного измерения, если она станет инструментом политической пропаганды и продвижения одних мировоззрений в ущерб другим, — ее плоды принесут человечеству много несправедливости, рабство порокам и грехам, чрезмерному потреблению, гордыне, которые могут обернуться и уже оборачиваются реальными страданиями людей.

Сегодня мы, религиозные лидеры, призваны ясно говорить о пагубности попыток строить мир без Бога — мир господства страстей и эгоизма. В этом нашем свидетельстве мы будем иметь множество союзников, в том числе среди неверующих людей. По своему опыту знаю, какую большую поддержку многим программам Русской Православной Церкви сегодня оказывают люди, которые не являются верующими. И я искренне рад тому, что многие государства и их лидеры помогают сделать голос религиозных деятелей слышным во всем мире.

Казахстан и его гостеприимная столица уже в четвертый раз становятся глобальной площадкой обсуждения проблем общемирового характера на основе диалога религиозных традиций. Нельзя не порадоваться тому, что при участии государственных структур лидеры мировых и традиционных религий имеют здесь прекрасную возможность собраться вместе и поразмыслить о том, как ответить на вызовы, единые не только для наших религиозных общин, но и для большинства народов мира.

Нурсултан Абишевич как-то верно сравнил религию с птицей. Птица, парящая над полями, лесами и городами, — это замечательный символ, близкий духовному миропониманию. Вера дает человеку возможность оторваться от плоского земного бытия и как бы с высоты птичьего полета увидеть мировые события в их перспективе, уразуметь их подлинный смысл. Уверен, что мы, верующие, призваны сохранять способность к такому видению, чтобы разделять его со всеми людьми. Благодарю за внимание.

